внешних акторов – в первую очередь США и Европы. Отсюда следовал вывод, что только коллективными усилиями можно обеспечить устойчивое развитие и снизить внешнюю уязвимость. Появление идей «антропоцентричной» интеграции, ориентированной на социальную справедливость и устойчивое развитие, нашло отклик в интеллектуальных и политических кругах [2].

Очевидна также проблема геополитического контекста, в котором формировалась интеграционная инициатива. Во второй половине XX века происходил расцвет холодной войны, в силу чего страны Андского региона опасались расширения сферы влияния США. Поэтому будущие страны-участницы старались как можно скорее начать интеграцию для усиления своего влияния на международной арене, что нашло отражение в Декларации Кито 1969 года, положившей начало Андскому Сообществу.

Картахенское Соглашение от 1969 года стало первым и самым главным учредительным документом организации. Его целью провозглашалось обеспечение сбалансированного и гармоничного развития стран-участниц через углубление экономической и социальной интеграции, с целью повышения их конкурентоспособности в глобальной экономике и сокращения внутрирегиональных асимметрий. Для достижения этих целей предусматривались следующие ключевые механизмы: гармонизация экономической и социальной политики и приведение национального законодательства в соответствие; формирование общего внешнего тарифа и ускорение либерализации торговли, превышающей обязательства по Монтевидейскому договору; развитие субрегиональной индустриализации и агропромышленного сектора; продвижение физической интеграции (транспорт, энергетика) и либерализация торговли услугами; финансирование интеграционных проектов за счет внутренних и внешних ресурсов; предоставление преференциального режима Боливии и Эквадору в связи с их геополитической уязвимостью. При этом парадокс состоял в том, что, декларируя приверженность равноправному сотрудничеству, соглашение изначально закрепляло асимметричные обязательства для менее развитых участников, что впоследствии порождало постоянные противоречия внутри организации [3].

Первоначальная институциональная структура Андского Сообщества включала Президентский совет как высший политический орган, Совет министров иностранных дел, Комиссию Андского сообщества в качестве основного нормотворческого органа, Генеральный секретариат, Суд Андского сообщества, Парламент Андского Сообщества, Консультативные советы по предпринимательству и труду, а также финансовые учреждения – Андскую корпорацию развития и Латиноамериканский резервный фонд [4]. Мировая практика доказала, что эффективность наднациональных структур напрямую зависит от четкости распределения полномочий и механизмов правоприменения, и в этом отношении первоначальная модель Картахенского соглашения содержала как сильные стороны, так и очевидные институциональные недостатки.

К середине 1990-х годов стало очевидно, что первоначальная модель требует кардинального обновления. Институциональная структура Андского Сообщества была реформирована в 1996 году с принятием Протокола Трухильо, который заменил первоначальную модель Картахенского соглашения 1969 года и создал более централизованную и многоуровневую систему управления, основанную на принципах наднациональности и четкого разделения полномочий между институтами. В обновленную структуру были включены специализированные учреждения: Суд правосудия Андского Сообщества, Андский Парламент, Консультативные Советы по предпринимательству и труду. Для обеспечения координации между всеми элементами системы был создан механизм Совещания представителей институтов. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что Протокол Трухильо преобразовал Андское сообщество в целостную многоуровневую систему, способную эффективно реагировать на современные вызовы региональной интеграции [5].

Однако, как было многократно заявлено, институциональные реформы сами по себе не гарантируют успеха интеграции. Андское Сообщество сталкивается с комплексом серьезных вызовов, включая глубокую экономическую асимметрию между странами-участницами, сохраняющиеся политические разногласия и различия во внешнеполитических ориентирах, а также последствия выхода Венесуэлы и Чили из организации. Глобальные процессы деглобализации, внешние угрозы, выражающиеся в виде вмешательства во внутренние дела Сообщества, заставляют страны-участниц искать выход в сложившейся обстановке.

Стратегические цели деятельности Сообщества ориентированы на создание единого экономического пространства и общего рынка, сближение национальных правовых и экономических рамок, введение единого внешнеторгового тарифа и выработку согласованной торговой политики. При этом особое внимание уделяется справедливому распределению преимуществ интеграции в отношении менее развитых членов. В числе приоритетов также остаются укрепление региональной безопасности и устойчивости, развитие человеческого капитала и инновационного потенциала, а также усиление коллективных переговорных позиций на международной арене.

Перспективы дальнейшего развития Андского Сообщества связаны с углублением экономической интеграции посредством формирования региональных цепочек добавленной стоимости и внедрения концепции «умной» регионализации с формами сотрудничества, включающими институциональный подход. Ключевыми направлениями являются развитие цифровой инфраструктуры и кибербезопасности, укрепление коллективных механизмов безопасности и расширение торговых связей с крупными экономическими блоками, что создает дополнительные возможности для экономического роста региона. Приоритетами также остаются формирование устойчивой модели развития и «зеленой» экономики, а также усиление роли Сообщества в процессе создания многополярной структуры международных отношений.

Основные итоги и современное состояние

За более чем полувековую историю Андское Сообщество прошло путь от субрегионального экономического объединения до сложной наднациональной системы, доказавшей свою жизнеспособность даже в условиях кардинальных изменений глобального ландшафта. Общепризнанным стало то обстоятельство, что основной вклад организации заключается в формировании устойчивого интеграционного правопорядка, базирующегося на прямом действии норм андского законодательства и их приоритете над национальными правовыми актами. Мировая практика доказала, что наличие эффективной системы разрешения споров – в данном случае Андского Суда, расположенного в Кито, – является критическим условием для успешного функционирования любого интеграционного объединения, и в этом отношении Андское Сообщество демонстрирует показательные результаты.

Ключевыми достижениями организации следует признать: во-первых, создание зоны свободной торговли с постепенной либерализацией взаимного товарооборота; во-вторых, формирование общего внешнего тарифа, который, хотя и не достиг полной унификации, тем не менее обеспечивает определенный уровень координации торговой политики; в-третьих, развитие институциональной инфраструктуры, включающей как политические органы (Президентский совет, Совет министров), так и исполнительные (Комиссия, Генеральный секретариат), судебные (Суд) и консультативные структуры.

При этом парадокс состоял в том, что, несмотря на впечатляющие институциональные достижения, реальный уровень экономической интеграции оказался ниже изначально запланированного. Глубинные экономические асимметрии между странами-участницами, различия в темпах экономического развития и сохраняющиеся разногласия по ключевым вопросам торговой политики препятствовали полноценной реализации амбициозных целей Картахенского соглашения [6].

Неудивительно поэтому, что на протяжении 2000-х годов организация столкнулась с серьезными вызовами, связанными с выходом Венесуэлы (2006 год) и фактической изоляцией Боливии на отдельных этапах. Эти процессы продемонстрировали уязвимость интеграционной модели перед политическими факторами и сменой внешнеполитических ориентиров национальных правительств. Отсюда следовал вывод, что устойчивость интеграционного объединения зависит не только от институционального дизайна, но и от совпадения долгосрочных политических интересов государств-участников.

В то же время вполне естественным поэтому явилось усиление внимания к социальному измерению интеграции и развитию механизмов участия гражданского общества. Консультативные советы по предпринимательству и труду, созданные в рамках реформы

1996 года, стали каналами обратной связи между институтами Сообщества и заинтересованными группами, что повысило легитимность принимаемых решений. Все вышеизложенное позволяет утверждать, что Андское Сообщество постепенно трансформировалось из узкоэкономического проекта в многофункциональную платформу сотрудничества, охватывающую социальные, экологические и культурные аспекты регионального взаимодействия.

Современное состояние Андского Сообщества характеризуется сочетанием институциональной стабильности и сохраняющихся структурных проблем. Институциональная архитектура, сформированная Протоколом Трухильо и дополненная последующими решениями (включая Протокол Сукре 2003 года и Андскую стратегическую повестку 2010 года), в целом сохраняет свою функциональность. Генеральный секретариат, расположенный в Лиме, продолжает обеспечивать техническую и административную поддержку интеграционным процессам, а Суд Андского сообщества – поддерживать правовую определенность в толковании и применении андского законодательства [7].

Однако, как было многократно заявлено, формальное наличие институтов не гарантирует автоматически их эффективного функционирования. Политические разногласия между странами-участницами, различия в подходах к внешнеэкономической политике и сохраняющаяся экономическая асимметрия остаются серьезными препятствиями на пути к углубленной интеграции. Очевидна также проблема недостаточной диверсификации экономик государств-членов, что сохраняет их высокую зависимость от экспорта сырьевых товаров и, следовательно, от внешней конъюнктуры.

В условиях глобальных процессов деглобализации и нарастания великодержавного соперничества способность Андского Сообщества адаптироваться к новым реалиям становится определяющим фактором его выживания. Когда традиционные центры силы демонстрируют снижение заинтересованности в многосторонних форматах, а региональные объединения сталкиваются с давлением как извне, так и изнутри, именно институциональная гибкость и политическая воля участников приобретают решающее значение.

К числу приоритетных направлений дальнейшего развития можно отнести: формирование региональных цепочек добавленной стоимости как альтернативы экспорту сырья; внедрение концепции «умной» регионализации с гибкими формами сотрудничества; развитие цифровой инфраструктуры и кибербезопасности; расширение торговых связей с крупными экономическими блоками (включая ЕС, Азиатско-Тихоокеанский регион и Евразийский союз). Особое значение приобретает также формирование устойчивой модели развития и «зеленой» экономики, что соответствует как глобальным трендам, так и национальным интересам стран региона [8].

Таким образом, анализ эволюции Андского Сообщества позволяет сделать вывод о том, что данная интеграционная группировка, несмотря на все объективные сложности и субъективные разногласия, продемонстрировала высокий уровень институциональной устойчивости и адаптационного потенциала [9]. Опыт организации подтверждает, что успешная региональная интеграция в условиях глобальной турбулентности требует не только формальных механизмов координации, но и постоянного учета национальных интересов, готовности к компромиссам и способности институциональной системы реагировать на меняющиеся внешние условия [10]. Сохранит ли Андское Сообщество свою актуальность в новом десятилетии – зависит от политической воли его участников и их способности преодолевать внутренние противоречия ради достижения общих стратегических целей.

Литература

1. Березина Е.К. Андское сообщество – Евразийский экономический союз: есть ли перспективы? // Латинская Америка. 2023. № 3. С. 90–103. DOI: 10.31857/S0044748X0017753-7

2. Яковлев П.П. Европа и Латинская Америка: неоднозначное прошлое, проблемное настоящее, неясное будущее // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3 (115). С. 15–43. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evropa-i-latinskaya-amerika-neodnoznachnoe-proshloe-problemnoe-nastoyaschee-neyasnoe-buduschee

3. Косевич Е. ЕС – Латинская Америка: институты сотрудничества и доверие к ним латиноамериканцев // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 2. С. 114–129. URL: https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2023/2-t-67/latin-america-in-search-of-own-way/eu-latin-america-institutions-for-cooperation-and-latin-americans-trust-in-them

4. Яковлева Н.М. Латинская Америка во внешнеэкономической стратегии Португалии // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3 (115). С. 158–183. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49384488

5. Tokarev A. Economic Integration in South America: The Case of CAN // Latin American Journal of International Affairs. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 45–58.

6. Rueda-Junquera F. La integración económica de Europa y América Latina en perspectiva comparada // Nueva Sociedad. 2009. URL: https://nuso.org/articulo/la-integracion-economica-de-europa-y-america-latina-en-perspectiva-comparada/

7. ECLAC. Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean. Santiago: Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2023. URL: https://www.cepal.org/en/publications

8. Lora E. Industrial Development in the Andean Region: Successes and Failures. Washington D.C.: Inter-American Development Bank, 2022. URL: https://publications.iadb.org/en

9. Vaidya A. The Andean Community: Institutional Challenges and Future Prospects // Regional Integration in the Global South / под ред. ... London: Routledge, 2017.

10. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2024. Paris: UNESCO Publishing, 2024. URL: https://unesdoc.unesco.org/

Historical background, stages of formation and institutional structure of the andean community

Litovchenko I.D.

Russian State University for the Humanities

Founded over half a century ago, the Andean Community is today one of the most stable integration structures in Latin America. Attractive to countries in the subregion and external players, it continues to search for its own identity and optimal development vectors, introducing new mechanisms of interaction and adapting its institutional system to the changing international environment. This process is particularly evident against the backdrop of current geopolitical shifts–the growing confrontation between great powers, the erosion of global economic space, and increasing pressure on non-Western states.

In this article, the author attempts to identify key areas in the evolution of the Andean Community, including the historical preconditions for integration, the stages of institutional development (from the 1969 Cartagena Agreement to the 1996 reform), and the organization's contemporary institutional architecture. The article also analyzes the challenges and prospects for the further development of the Andean Community amidst the transformation of the global order. Based on an analysis of the organization's activities, the author concludes that the Andean Community possesses significant potential in the areas discussed and has achieved some success in institution-building, establishing a supranational legal system with direct application of norms and priority over national legislation. At the same time, the organization lacks high-quality implementation of adopted documents and a certain degree of coherence in the joint execution of decisions, due to persistent economic asymmetries and political disagreements between member countries. Despite this, the author believes that the Andean Community has already become an important instrument not only for interaction between member states but also for maintaining regional stability and strengthening collective positions in the international arena.

Keywords: Andean Community, Cartagena Agreement, Trujillo Protocol, regional integration, supranationality, institutional structure, Latin America, economic asymmetry, geopolitical challenges.

References

1. Berezina E.K. Andean Community – Eurasian Economic Union: Are There Prospects? // Latin America. 2023. No. 3. P. 90–103. DOI: 10.31857/S0044748X0017753-7

2. Yakovlev P.P. Europe and Latin America: An Ambiguous Past, a Problematic Present, and an Unclear Future // Current Problems of Europe. 2022. No. 3 (115). P. 15–43. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evropa-i-latinskaya-amerika-neodnoznachnoe-proshloe-problemnoe-nastoyaschee-neyasnoe-buduschee

3. Kosevich E. EU – Latin America: Cooperation Institutions and Latin American Trust in Them // World Economy and International Relations. 2023. No. 2. P. 114–129. URL: https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2023/2-t-67/latin-america-in-search-of-own-way/eu-latin-america-institutions-for-cooperation-and-latin-americans-trust-in-them

4. Yakovleva N.M. Latin America in Portugal's Foreign Economic Strategy // Current Problems of Europe. 2022. No. 3 (115). P. 158–183. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49384488

5. Tokarev A. Economic Integration in South America: The Case of CAN // Latin American Journal of International Affairs. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 45–58. 6. Rueda-Junquera F. La integración económica de Europa y América Latina en perspectiva comparada // Nueva Sociedad. 2009. URL: https://nuso.org/articulo/la-integracion-economica-de-europa-y-america-latina-en-perspectiva-comparada/

7. ECLAC. Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean. Santiago: Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2023. URL: https://www.cepal.org/en/publications

8. Lora E. Industrial Development in the Andean Region: Successes and Failures. Washington D.C.: Inter-American Development Bank, 2022. URL: https://publications.iadb.org/en

9. Vaidya A. The Andean Community: Institutional Challenges and Future Prospects // Regional Integration in the Global South / ed. ... London: Routledge, 2017.

10. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2024. Paris: UNESCO Publishing, 2024. URL: https://unesdoc.unesco.org/